

ГОСУДАРСТВО В ТИСКАХ САНКЦИОННЫХ ОГРАНИЧЕНИЙ: ПОЛИТИКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ, МЕХАНИЗМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ

Е.В. ОХОТСКИЙ, д.соц.н.,
профессор кафедры
государственного управления
Факультета управления и политики
МГИМО МИД России
(г. Москва, РФ)

С.Г. КАМОЛОВ, к.э.н.
доцент, зав. кафедрой
государственного управления
Факультета управления и политики
МГИМО МИД России
(г. Москва, РФ)

Авторами статьи предпринята попытка проанализировать политико-правовую природу, цели и задачи санкций, их негативно-разрушительный смысл, ответить на вопрос, имеются ли сегодня в распоряжении государства инструменты адекватного политического, экономического и управляющего воздействия в направлении эффективного реагирования на санкционные ограничения, их оценки с точки зрения международного права, научного обоснования практических рекомендаций контр- и антисанкционного действия. Источниковую базу данной работы составили международные конвенции и договорные документы, нормативно-правовые акты зарубежного и национального российского законодательства, научные труды в области международного права, экономической теории и государственного менеджмента. Научно-методологическая основа – диалектико-материалистическая концепция научного анализа, совокупность общенаучных, частно-научных и специальных методов исследования. Результаты: в статье обоснован вывод о том, что односторонние санкции не только противоправны с точки зрения международного права, противоречат принципам социальной справедливости и нормам человеческой морали, но и являются отражением глубоких межгосударственных разногласий концептуального характера.

Ключевые слова: государство, государственное управление, законность, право, санкции, санкции как инструмент конкурентной борьбы, санкции как стимул развития, персональные и секторальные санкции, правовое регулирование, эффективность.

Еще не так давно все социологические замеры показывали, что россияне не особенно обеспокоены угрозами экономических санкций, 68% опрошенных, по данным

ВЦИОМ, говорили, что санкционные угрозы их не особенно тревожат. Доля россиян-оптимистов, даже несмотря на постоянно ужесточающийся тренд санкционного давления, к 2018 г. достигла своего исторического максимума и практически не меняется до сих пор. Каждый санкционный демарш большинство россиян воспринимает относительно спокойно, считает, что санкции серьезных угроз российскому рынку не создают. Людей куда больше волнуют проблемы производственно-экономической стагнации, роста цен и тарифов, безработицы, коррупции и бюрократизма. Лишь 1% опрошенных в перечне кризисных признаков современной российской действительности на первое место ставят дискриминационную политику Запада – общество психологически адаптировалось к санкциям. Более того, большинство выражают твердую убежденность, что Россия способна ответить на внешние вызовы по-деловому и конструктивно, даже при условии, что отечественная экономика, по мнению многих, находится в кризисном состоянии. Каждый десятый (9%) убежден, что санкции, даже с учетом их негативов и непредсказуемости оказывают стимулирующее влияние на производственный сектор и открывают новые перспективы.¹

Государственным структурам, похоже, удалось сформировать в общественном сознании достаточно убедительную «причинно-следственную модель» санкционных отношений, в которой негативы внешнего дискриминационного воздействия и меры по противодействию им выстроены достаточно логично. На качественные характеристики производства и благосостояние людей в первую очередь влияют финансовые и экономические кризисы, сырьевая зависимость и колебания цен на энергоносители, несовершенство государственного управления, коррупция и бюрократизм и лишь в последнюю очередь санкции и другие недружественные действия конкурентов. Отсюда убежденность, что эффективность противодействия санкциям зависит персонально от каждого из нас, определяется активностью властей и социальной ориентированностью бизнеса – обеспечим переход к инновациям, сумеем освоить цифровые технологии, создадим соответствующие институты публичного администрирования и рыночного регулирования – все будет нормально. Не будет ни стагнаций, ни кризисных спадов, ни технологической деградации.

Пока же общий результат неплохой. Российская Федерация «смогла достойно ответить на вызовы турбулентного десятилетия», адаптировалась к возникшим в предыдущие годы внешним вызовам, не попала в ловушку политического кризиса. Наоборот, вошла «в положительную фазу делового цикла».² Страна не попала в состояние «слабеющего государства», на которое рассчитывали стратеги санкционного удушения. Реалии принципиально иные – не социально-политическая дезинтеграция общества, не отчуждение и не раскол элит, а укрепление социально-

¹В ООН оценили потери России и «противников» от // URL: rbc.ru/economics/28/04/2017/...; ВЦИОМ: россияне спокойно восприняли информацию об антироссийских санкциях США // <https://politexpert.net/55734-vciom-rossiyane-spokoino-vosprinyali-informaciyu-ob-antirossiiskih-sankciyah-ssha> (18.08.2019).

²Медведев Д.А. Россия-2024: Стратегия социально-экономического развития // Вопросы экономики. 2018. № 10. С. 5-6.

политического единства народа перед лицом нарастающих вызовов при параллельном усилении раздражения по отношению к дискриминационной политике Запада.³ Причем Российская Федерация никогда не создавала и не планирует создавать искусственные барьеры на пути плодотворного международного сотрудничества, не будет закрываться от глобального рынка, учитывает скорость перемен в мире.

Это реальность, а не иллюзии и не пропаганда, как это пытаются представить некоторые политические деятели, эксперты-экономисты и, так называемые, продвинутые специалисты по проблемам глобального управления. Страна не только вышла из рецессии, но и по ряду направлений «перешла в стадию уверенного развития».⁴ Санкции не только способствовали консолидации и «национализации» элит, но и помогли снизить показатель инфляции, скорректировать экономику в сторону диверсификации, взять широкомасштабный курс на импортозамещение, обеспечить эффективное развитие отечественных технологий. Бизнес начал активнее искать альтернативные пути развития, доказал, что может быть успешным в поиске стратегических инвесторов не только на западе, но и на востоке. Постепенно реализуется курс дедолларизации, запущенна национальная платежная система «Мир».

Не случайно международные агентства S&P и Fitch сочли возможным сохранить за Россией высокий и долгосрочный инвестиционный уровень. Даже при условии, что крупномасштабные показатели социально-экономического роста пока достаточно скромные – по прогнозам отечественных экономистов и аналитиков международных исследовательских центров прирост ВВП в 2019 г. не превысил 1,3%.

Несостоятельное государство и политика санкционных ограничений

Это только кажется, что санкции – результат злого умысла, непрофессионализма, недальновидности или авантюристических планов отдельных политиков, что все то,

³ Российско-американские отношения за сравнительно короткий срок прошли сложную эволюцию – от готовности к сотрудничеству до взаимных разочарований, постепенного дистанцирования и разрыва деловых отношений по многим позициям. Российско-американские отношения определяются константами сложившегося в последние годы режима межгосударственного взаимодействия. Принятие закона об экономических ограничениях в отношении Российской Федерации в (август 2017 г.) закрепило санкции как долгосрочную составляющую в отношениях России и США. Закон продолжит оставаться серьезным барьером в развитии конструктивного взаимодействия двух стран. В апреле 2017 г., по данным ВЦИОМ, индекс российско-американских отношений ухудшился и опустился до показателя «-68». Большинство опрошенных (42%) считают отношения напряженными, 28% – прохладными, 12% – враждебными. В 2018 г. двусторонние отношения между Россией и США оцениваются еще хуже: соответствующий индекс упал до «-74». Каждый второй россиянин (49%) говорит о запредельной напряженности между двумя странами, еще 26% оценивают отношения как прохладные. О добрососедстве и дружбе говорит лишь 1-2% респондентов. Правда, на улучшения отношений в двух-трехлетней перспективе рассчитывает тоже немало наших сограждан – 34%. Самые же благожелательные и конструктивные отношения по линии «Россия – Америка» наблюдались в 2010 г. Индекс в тот период держался на уровне «+46» // ВЦИОМ: россияне привыкли к санкциям – Политика...kommersant.ru>doc/3377126; ВЦИОМ: каждый четвертый россиянин ожидает...// mresearcher.com/2018/07/vtsiom-kazhdyj...otnoshenij...(18.08.2019).

⁴ Путин В.В. Большая пресс-конференция. 14 декабря 2017 г. // URL: experttr.ru>news...putin-ekonomika...iz...razvitiya.html (18.08.2019).

что связано с санкциями, происходит стихийно и не поддается никакой логике. На самом деле все обстоит иначе и вписывается в хорошо продуманную матрицу западных интересов и геополитических стратегий стран северо-атлантического сообщества. Страны Европейского Союза – не исключение. Точно также хорошо ложится санкционная политика в теоретические концепции национального превосходства и международного доминирования, с одной стороны, и в поток специально сконструированных пропагандой «нарастающих угроз» международному порядку со стороны «несостоятельных государств», с другой.⁵ А далее политизация международных финансово-экономических отношений, протекционизм, силовые методы решения проблем, торговые войны, запретительные пошлины и другие искусственные барьеры.

Хотя нельзя не понимать, что санкции – это во многом эклектичная и ограниченная реакция западных правительств и транснационального капитала на внешние вызовы, сражающихся за выживание в непростых, часто трудно предсказуемых конкурентных условиях современности.⁶ А далее все по порядку. В нужный момент подконтрольное государство объявляется анти-идеалом современного государственного строительства, а коль скоро так, то оно заслуживает особо внимания со стороны цивилизованного мира. По отношению к нему не только возможны, оправданы и в обязательном порядке должны быть применены жесткие «оздоровливающие действия», включая всестороннюю «помощь» и принуждение. А если что-то

⁵ Несостоятельное государство – это государство низкой жизнеспособности, социальной нестабильности, ослабленных, а в ряде случаев, разрушенных социально-политических скреп, отсутствие должного правопорядка, «анти-идеал государственного управления». Внутренние причины – дефекты управления, токсичность правящей элиты, бюрократический режим, тотальная коррупция, социальные конфликты. Это государство низкого уровня доверия населения к властям и состояния распада властных структур. Такое государство не способно качественно исполнять свои внутренние и внешние функции, обеспечивать должный общественный порядок, эффективно противостоять процессу экономической деградации, защищать страну от преступности. С точки зрения внешней политики, это государство, в котором отсутствуют авторитетные органы, способные достойно представлять государство во внешнем мире и привлекать необходимое внимание к своему государству извне. Доктрина несостоятельного государства – удобное объяснение и хорошая политическая платформа для вмешательства во внутренние дела суверенного государства (Helman G. B. Ratner S. R. Saving Failed States // Foreign Policy. – 1992-1993, Winter. № 89. P. 3-20; Арон Р. Демократия и тоталитаризм. Монография. М.: 1993. С. 166-167; Даймонд Дж. Коллапс. Почему одни общества выживают, а другие умирают // Пер. с англ. М.: АСТ-Москва, 2008; Понкин И.В. Девиантология государственного управления. Учебник. М.: ИНФРА-М, 2019. С. 165-192). Принципиально по-иному квалифицируется государство «сильное и эффективное». Это государство, которое не разрушает, а объединяет и гармонизирует, обеспечивает долговременное устойчивое развитие общества. Но при этом оно не должно быть чрезмерно сильным, т.е. тоталитарным монстром, подавляющим общественные силы, идеи и инициативы. Сила государства должна быть достаточно мощной и решительной для подавления негативных проявлений и одновременно бережной, внимательной и аккуратной для поддержки позитивных тенденций, в том числе в международном и общечеловеческом аспекте (Ударцев С.Ф. Сильное государство: вопросы теории // Право и государство. 2016. № 2. – С. 6-14).

⁶ Барабашев А.Г. Кризис государственного управления и его влияние на основные административные парадигмы государства и бюрократии // Вопросы государственного и муниципального управления. 2016. № 3. – С. 165-166.

получается не так, включаются политические инсинуации, финансовые и экономические провокации, санкционные ограничения и запретительные пошлины. Не возбраняются силовые акции вплоть до поддержки националистов-сепаратистов в их «справедливой борьбе за независимость». Не исключен вариант майданных выступлений «возмущенного общества» и цветных переворотов. Стимулируется также односторонняя санкционная политика государств-сознников и сателитов, особенно готовых поделить своим суверенитетом и стать передовым плацдармом борьбы с «общим противником».

В международном праве, да и в юридической науке пока не сложилось устоявшегося и общепринятого понятия «международные санкции». Нет также его нормативного закрепления в национальных законодательствах. Легитимные санкции в самой общей их трактовке с точки зрения норм международного права представляются как «принудительные меры политического, торгово-экономического, управленческого и пропагандистско-идеологического характера, применяемые Советом Безопасности ООН в установленных процессуальных формах, по отношению к государству (к части его территории, определенным отраслям и компаниям, а также к физическим лицам), которое отказывается исполнять обязанности, вытекающие из правоотношений международной ответственности». Именно в такой редакции представлено понятие «санкции» в ст.ст. 5, 6, 40, 41 Устава Организации Объединенных Наций.

Но в реальной практике далеко не всегда это понятие воспринимается именно в такой транскрипции и далеко не всегда адекватно трактуется в изначальном его правовом смысле. Логика санкционного процесса на практике соответствующая. Чаще всего сначала разрабатывается та или иная модель несостоятельного государства, которая легко адаптируется к заведомо проектируемой ситуации. Затем понятие «несостоятельное государство» закрепляется в качестве политико-идеологической, а следом и юридической нормы, как это сделано в «Стратегии национальной безопасности США 2006 года» (п. «с» разд. IV) и объявляется «слабым звеном в коллективной безопасности в мире». В последующем в отношении непокорного или слишком самостоятельного государства начинается прессинг с целью доведения его до состояния действительно беспомощного. Полученный результат (кризисное состояние экономики, разрушенная финансово-банковская система, социальная конфликтность, неустойчивость правительства, массовые протесты) объявляется «несостоятельным государством». Ярлыки разные – варварское, ревизионистское, деспотическое, диктаторское, токсичное государство, а значит, представляющее угрозу мировому сообществу и с ним надо немедленно и принципиально разбираться.

Если в этой схеме что-то не так и не все понятно, то всегда найдется объяснение, а, значит и выход. Например, вовсе не обязательно, что для несостоятельного государства характерен паралич власти или развал государственной администрации. Если этого нет, нормальность тут же выдается за иллюзию, а выгодные кому-то иллюзии и чужие интересы за объективную реальность, да еще единственно возможную справедливость. А далее разрушение цивилизационного кода подконтрольной страны по сценарию гибридных войн с использованием всех доступных в данной ситуации

инструментов «малых войн» – еще одно подтверждение истинности того, что санкции – это *порождение цивилизационного противостояния разных миров* и отражение концептуально-исторического столкновения между различными социально-классовыми системами. В частности, между «российской цивилизацией и западным миром».⁷ Наверное, В.В. Путин не случайно, а вполне осознано и постоянно подчеркивает, что Россия была и будет суверенным, независимым, а значит, «сильным государством». Для нас это аксиома и иначе не будет. Выстраивать же отношения с сильным государством означает «находить развязки, а не диктовать условия».

По отношению же слабого действуют иначе. Широко используются инструменты «мягкой силы» – политическое заигрывание, изощренная пропаганда, подкуп элит, льготное кредитование, навязывание шкалы ценностей, формирование симпатии к доминирующей силе и стране-покровителю.⁸ Параллельно политико-идеологическая обработка общественного сознания, формирование всеобщей убежденности в том, что в отношении несостоятельного государства необходимы самые решительные нейтрализующие, а если потребуется, разрушающие действия. Сопровождается это активным формированием контуров «параллельного государства». Если внутренние причины несостоятельности сильны, то для победы демократии преимущественно используются инструменты «оранжевого» воздействия. Если этого мало – подключаются более жесткие ресурсы. Санкции, экспорт коррупции и террор в их перечне играют ведущую роль. Главное добиться нестабильности и дисфункциональности управления.

Но чаще всего используется, так сказать, гибридный сценарий – действуют одновременно по всем направлениям и в двух плоскостях – внутри страны и по внешнему контуру. Но цель преследуется одна и она известна – разрушение (под лозунгами демократии, свободы и будущего справедливого мироустройства и благополучной жизни) несостоятельного государства, продвижение интересов западного сообщества «во благо всего человечества», во имя «процветания и развития успешных обществ». Формула не декларативно-научная, а из официально принятой «Стратегии национальной безопасности США» 2017 года.

Вопрос: «А как быть с обществами не особенно успешными или вовсе неуспешными?». Ответ для западного цивилизованного мира известен и он закреплён в той же Стратегии – конфронтационная стратегия во имя «высших демократических идеалов», «защиты американского народа, поддержка американского образа жизни, укрепление власти США». При этом стремление к равноправным международным отношениям объявляются «ревизионизмом» и пересмотром, по формуле помощника президента по национальной безопасности Г. Макмастера, «послевоенного мирового порядка, несмотря на попытки России и Китая разрушить его».

⁷Стратегическое антикризисное управление: глобальные вызовы и роль государства. Сборник VI Международной научно-практической конференции. М.: Изд-во «ПЕРОЮ», 2016. С. 103.

⁸Gallarotti G. M. Soft Power: What it is, Why it's Important, the Conditions Under Which it Can Be Effectively Used // WesScholar. Division II Faculty Publication "Social Sciences". 2011, January. Paper 57. P. 11.

Россию в свое время тоже сначала объявили противником передовых западных ценностей, разработали политику сдерживания, потом перешли к угрозам и шантажу, наконец, занялись реализацией мер изоляции. В том числе путем последовательных политических дискриминаций и постоянно ужесточающихся финансово-экономических санкционных ограничений, занимающих сегодня ведущее место. Причем, как есть и как задумывалось, «никто и ни за что всецело не является ответственным»⁹ – законность и международное право уходят на второй план. На полную мощь включается закон целесообразности. Все политизируется и опошляется, главное, как говорит С.В. Лавров, – «растревожить тысячи, десятки и сотни тысяч людей», по максимуму «использовать санкции как инструмент недобросовестной конкуренции в обход норм Всемирной торговой организации и резолюций ООН», «потеснить страну с международного рынка».¹⁰

А еще лучше, свести до статуса, действительно, несостоявшегося государства, а то и вовсе ликвидировать как субъект самостоятельного геополитического международного взаимодействия.

Противоправная сущность односторонних санкционных ограничений

Санкции – это не только и не столько фактор экономического воздействия, сколько *инструмент политического доминирования* и политизации рыночной конкуренции, позволяющий государствам западного сообщества поддерживать и контролировать исполнение ими же введенных в одностороннем порядке правил межгосударственных отношений. Примечательно и то, что главное из этих правил – поощрение лояльных и послушных, дискриминация сомневающихся и жесткое наказание несогласных и нарушителей.¹¹ И так везде и во всем, особенно если это касается базовых интересов западного мира и его лидеров. При этом не требуется никаких особых юридически-правовых обоснований, фактических доказательств, научных расчетов и прогнозов.

Тем более, что контролировать и взыскивать некому: существующие институты международного права и независимые международные организации фактически не работают, а если работают, то чаще всего под контролем из единого, хорошо известного мировому сообществу центра. Дошло до того, что никакой особой роли уже не играет ни мировая общественность, ни мировое общественное мнение, ни общепризнанные нормы международного права. Модель одна: все, что связано с российской действительностью, незаконно, неправильно и вредно, а вот то, что освящено западным опытом и политикой США – ценно, справедливо, истинно и непререкаемо. В полной мере такой подход относится и к политике односторонних санкций – неотъемлемой структурной составляющей политики экспансии, сдерживания и унижения.

⁹Cleveland H. Nobody in Charge – San Francisco (CA, USA): Jossey-Bass, 2002. P. 93.

¹⁰Лавров сравнил антироссийские санкции с геноцидом. 16 апреля 2018 г. // URL: 360tv.ru/news/vlast/lavrov-sravnil-antirossijskie... (18.08.2019).

¹¹Wilkinson D. Unitipolarity without Hegemony // International Studies Review. 1999. P. 142.

Формы санкционного воздействия достаточно разнообразны: секторальные против юридических лиц – кампаний, корпораций и предприятий; индивидуальные против физических лиц – политиков, депутатов, министров, чиновников, бизнесменов и членов их семей. Вводятся санкции поэтапно, по многим направлениям одновременно и в эскалационно нарастающем режиме с расчетом на максимальный урон для подсанкционной страны. Принуждение осуществляется путем запретов и ограничений, блокировки, конфискации и замораживания активов, торгово-экспортные ограничения, эмбарго на экспорт-импорт вооружений и товаров двойного назначения, коррупционного подкупа, выборочного и провокационно-адресного кредитования, ужесточения валютно-долларового контроля, визовых ограничений, политического шантажа, пропагандистской истерии. Не гнушаются ни политическими провокациями, ни финансовым шантажом, ни силовыми акциями – наказывают каждого, кто заключает и обслуживает некорректные и точки зрения американского интереса контракты. Подключаются инструменты ВТО, Всемирного банка и ВМФ, различного рода фондов и клубов.

По экономическим формам санкции тоже весьма разнообразны – запрет на передвижение товаров, ограничения в части пользования долларовой банковской системой взаиморасчетов, замораживание корреспондентских счетов, аннулирование сделок, отключение от системы SWIFT, введение повышенных пошлин, ужесточение «борьбы с незаконно нажитым коррупционным капиталом». В этом же ряду блокировка, а то и вовсе конфискация собственности физических и юридических лиц. Не составляет исключение дипломатическое имущество и собственность других государств.¹²

Параллельно используются откровенный шантаж и политические демарши – высылка дипломатов, закрытие консульств и торговых представительств, контрольно-бюрократические препоны при получении иностранных виз. Все остальное в логике гибридной войны. Все зависит от ситуации, политического настроения и «решительности» правящих кругов, финансовой агрессивности транснационального капитала. Результаты тоже есть – прямые иностранные инвестиции только в нефинансовый сектор (в основные фонды) России за последний годы сократились примерно на 15 млрд долл., даже свой отечественный российский бизнес предпочитает инвестировать не в производственно-финансовую сферу своей страны, а за рубежом.

Парадокс заключается в том, что, даже несмотря на противозаконность и абсурдность много из того, что происходит в связи и вокруг санкционных практик, – опротестовать их в нынешней системе правовых координат практически невозможно. Рассчитывать на защиту правоохранительной системы и справедливость международных специальных организаций не приходится. Система выстроена Западом, финансируется Западом и функционирует таким образом, чтобы выражать, обеспе-

¹²Европейская (Брюссельская) конвенция Совета Европы о государственном иммунитете 1972 г. и Закон США об иммунитете иностранных государств 1976 г. – не помеха, неприкосновенность государственной собственности, находящейся на территории иностранного государства, «если надо, то можно», легко снимается.

чивать и защищать глобальные интересы Запада. Прежде всего интересы транснационального финансового капитала, «стремящегося установить господство над миром» и «максимизировать свои прибыли», жить для себя, а не ради «благополучия человечества», а тем более не за то, чтобы бороться за утверждение «универсальных прав человека и его потребностей» и «свободное самоопределение индивида».¹³

Капитал заинтересован не в свободном мире конструктивно конкурирующих между собой субъектов на основе общепринятых правил игры, а в «сжимающемся» беспоплярном мире «безостановочного прогресса» исключительно в его интересах и только в его понимании беспоплярности и прогресса. Поэтому, если потребуется, не остановится даже перед наиболее состоятельными государствами и имеющими высокий авторитет международными неправительственными организациями. Вот почему не слышно антисанкционных заявлений ни со стороны Международного фонда глобализации, ни со стороны ВТО, ОЗХО и гуманитарных институтов – как работали, работают и так, можно с высокой долей вероятности прогнозировать, будут работать дальше – по рекомендациям и установкам США и их союзников-единомышленников. Да и роль ООН в сфере регламентации односторонней санкционной экспансии, как свидетельствует практика последнего времени, не самая эффективная. Похоже, это иллюзия, что международные организации способны нейтрализовать противоправные по своему содержанию и несправедливые по социально-экономическому наполнению односторонние действия ориентированных на единоличное доминирование сил.

Односторонние санкционные практики становятся все более сложными, многослойными и многовекторными. Поводов для их введения еще больше. Это могут быть неудачное публичное высказывание главы государства или парламентария; подозрение в производстве оружия массового уничтожения или в подготовке к войне; обвинение в планируемом одностороннем захвате (аннексии) территорий сопредельного государства; вопиющая дискриминация нацменьшинств; нарушение прав и свобод человека и гражданина; межконфессиональный или этнический конфликт; резонансный террористический акт. Не гнушаются средствами информационных войн, в том числе недостойными – ложью, провокационными вбросами, «неопровержимыми фактами с высокой вероятностью их истинности», хитростью, другими атрибутами «эпохи постправды».¹⁴ Примеров великое множество – «информационное вмешательство в сайты политических деятелей», «агрессия и нарушение территориальной целостности», «помощь антинародному режиму», «гуманитарная помощь сепаратистам», «вмешательство в президентские выборы», «неправильный выбор, которые россияне сделали на последних выборах своего президента». И все это подается массировано, убедительно, красноречиво, с использованием специфической риторики и высших стандартов демагогии.

¹³ Многоликая глобализация / Под ред. П. Бергера и С. Хантингтона: Пер. с англ. В.В. Сапова, под ред. М.М. Лебедевой. М.: Аспект Пресс. 2004. С. 346-347, 359.

¹⁴ Huxley A. Words and Behavior // Collected Essays. NY: Bantam Books, 1960. – P. 246-252.

Это и есть те «черные дыры», на которые делается ставка и которые, по формуле Р. Хаббарда и Ж. Паке, могут, при правильном их использовании спровоцировать массу трудностей и сбоев, сформировать в обществе «невротический менталитет»¹⁵ взаимного недоверия и подозрительности. А далее дисбаланс между внутренним и внешним, дисфункции в управлении и конфликтность, не законность и не стремление к цивилизованной конкуренции, а санкции, принуждение, гибридные и настоящие войны. Причем все это, как по Р. Мертону, сопровождается множеством стрессов, возникновением дополнительных точек напряжения, деформациями на структурном уровне.¹⁶ Общий итог: никому пока не удастся доказать Западу опасность санкционных маневров, а Западу не удастся добиться изменения внутренней и внешней политики государств, несправедливо подвергшихся санкционному давлению извне. В конце концов, наступит момент, когда санкции превратятся в «ежедневную реальность», в обыденную политическую повестку.

Технология введения санкций вне решения Совета Безопасности ООН хорошо известны. Их логика проста: замысел – поиск повода – вброс (в нужный момент и в нужное время) провоцирующей информации (правдивой или ложной – не принципиально) – раскручивание информационно-политической истерии, чаще всего без сколько-нибудь убедительного объяснения ее смысла и результирующего итога – формирование «блока союзников» – введение санкций – наступление с расширяющимся эффектом – анализ полученных результатов – продолжение санкционного давления. Но уже под новым политико-пропагандистским прикрытием и с обновленными целями. Чтобы придать предпринимаемым действиям видимость законности, принимаются «нужные решения», подписываются межправительственные соглашения, направляются дипломатические ноты.

Примером могут служить Закон США от 3 апреля 2014 г. № 113-95, ноябрьское решение Министерства финансов США 2015 г. «О введении санкций против людей и организаций, замеченных в контактах с сирийским правительством и государственными институтами Сирии», Закон США от 2 августа 2017 г. № 3364 «О противодействии противникам Америки посредством санкций» – документы, обязательные для каждой компании, зарегистрированной и осуществляющей свою деятельность в ЕС или России. Достаточно лишь того, чтобы контрольный пакет акций этого компании принадлежал гражданину или резиденту США. Пользуясь своими геополитическими и экономическими преимуществами, Соединенные Штаты фактически присвоили себе право наказывать любую страну, любую компанию или бизнесмена, который ведет бизнес-активность не с тем и не там, где ей позволено. Основная цель – исключить подсанкционную страну из мировой финансовой системы, отсечь от глобальных рынков капитала, поставить в затруднительное геополитическое положение.

¹⁵Hubbard R., Paquet G. The black Hole of Public Administration. Ottawa: University of Ottawa Press. 2010. P. 7.

¹⁶Merton R. K. Social Theory and Social Structure. New York. Free Press. 1968. P. 107.

Императив законности, социальности и нравственности в этом случае практически не действует. Субъекты одностороннего санкционного давления – это государства двойных стандартов: одни стандарты для внутреннего употребления, другие – для других стран и народов. Для стран своего цивилизационно-культурного круга – стратегия максимального благоприятствования, поддержки и защиты, для всех остальных – сдерживание и враждебные акции вплоть до порабощения. Причем акции не стихийно-спонтанные, а хорошо смоделированные, соответствующим образом организованные и идеологически обеспеченные. При этом практически открыто игнорируются основополагающие международно-правовые принципы мирного сотрудничества и неприменения силы. Главное утвердить свое превосходство и удовлетворить свои гегемонистские амбиции. И все это под демагогическими лозунгами защиты мирового порядка, демократии, социальной справедливости.

Отвечая, **в заключение**, на вопрос имеются ли сегодня в распоряжении подсанкционных государств инструменты адекватного политического, экономического и управляющего реагирования на санкционные ограничения со стороны недружественных государств, можно сказать: «Имеются и они достаточно действенны». Главное – выдержка, гибкость и системность с четким определением статуса, функций и полномочий каждого элемента антисанкционного управления.

Разные страны по-разному реагируют на санкции. Россия с учетом особенностей сложившейся международной политической и экономической ситуации накопила определенный опыт анти- и контрсанкционного действия. Наша стратегия противодействия санкциям реализуется по двум генеральным направлениям:

Первое – мероприятия внешней контрсанкционной направленности: введение в действие специального контрсанкционного законодательства и формирование соответствующих антисанкционных правовых механизмов; эмбарго и ограничительные меры по линии промышленного производства и сельского хозяйства; ужесточение контроля качества товаров, поступающих из стран, активно включившихся в санкционный процесс против России; запрет использования воздушного пространства для транзитных рейсов европейских и американских авиакомпаний в регионы Восточной Азии, ужесточение правил использования транссибирских маршрутов; отказ в одностороннем порядке от совместных проектов с недружественными государствами; свертывание некоторых межкультурных, межрелигиозных и дипломатических контактов. Контроль исполнения возложен на Минпромторг, Министерство сельского хозяйства и Таможенную службу Российской Федерации. Соответствующие поручения даны контрольно-надзорным и правоохранительным органам.

Второе – мероприятия, реализуемые внутри страны: сформирована гибкая и достаточно прочная законодательная база антикризисного действия; активно реализуется политика импортозамещения, деофшоризации и снижения уровня долларизации экономики; многоуровневая система налогового и общественного контроля поступления импортных товаров, в том числе подпадающих под отечественные санкционные ограничения; созданы территории опережающего развития и заданы точки приоритетного экономического роста. В качестве основного драйвера роста определена цифровая экономика, цифровое государственное управление и его

дебюрократизация. Укрепляются деловые партнерские отношения по линии Таможенного союза, Организации Договора о коллективной безопасности, БРИКС, ШОС и ЕАЭС. Таким образом, постепенно, с немалыми трудностями, но все-таки осуществляется переход к «новой модели управления».

Более детальный анализ практических антисанкционных шагов Российской Федерации и их правового обеспечения будет представлен в следующей статье.

Е.В. Охотский, С.Г. Камолов: Санкциялық шектеулер қыспағындағы мемлекет: саяси-құқықтық қырлары, қарсы іс-қимыл тетіктері.

Мақала авторлары санкциялардың саяси-құқықтық табиғатын, мақсаттары мен міндеттерін, олардың жағымсыз-қиратушылық мәнін талдауға, бүгінгі күні мемлекеттің қолында санкциялық шектеулерге тиімді жауап қайтару бағытында парапар саяси, экономикалық және басқарушылық әсер етудің құралдары бар ма деген сұраққа жауап беруге, оларға халықаралық құқық тұрғысынан баға беруге, санкцияға қарсы тәжірибелік ұсыныстарды ғылыми негіздеуге талпыныс жасаған.

Жұмыстың дереккөз базасын халықаралық конвенциялар мен келісімшарттық құжаттар, шетелдік және ресейлік ұлттық заңнаманың нормативтік-құқықтық актілері, халықаралық құқық, экономикалық теория және мемлекеттік менеджмент саласындағы ғылыми еңбектер құрады. Ғылыми-әдістемелік негізі – ғылыми талдаудың диалектикалық-материалистік тұжырымдамасы, зерттеудің жалпы-ғылыми, жеке-ғылыми және арнайы әдістері.

Мақалада біржақты санкциялардың халықаралық құқық тұрғысынан құқыққа қайшы, әлеуметтік әділдік қағидатына және адамгершілік мораль нормаларына кереғар ғана емес, сондай-ақ тұжырымдамалық сипаттағы мемлекетаралық терең алауыздықтың көрінісі болып табылатыны туралы қорытынды негізделеді.

Тірек сөздер: мемлекет, мемлекеттік басқару, заңдылық, құқық, санкциялар, санкциялар бәсекелестік күрестің құралы ретінде, санкциялар дамудың ынталандырушысы ретінде, дербес және секторлық санкциялар, құқықтық реттеу, тиімділік.

E.V. Ohotsky, S. G. Kamalov: The State in The Grip of Sanctions Restrictions: Legal and Socio-Economic Aspects, Difficulties of Counteraction.

The authors of the article have made an attempt to analyse political and legal nature, goals and objectives of sanctions, their negative destructive role, to assess political, economic and administrative instruments that a state can use for an effective response to sanctions restrictions, from the perspective of international law, scientific substantiation of practical recommendations of counter- and anti-sanction action. The source of this research relies on international conventions and documents, regulatory legal acts of foreign and Russian legislation, scientific works in the field of international law, economic theory and public management. The scientific and methodological basis is the dialectical-materialistic concept of scientific analysis, a set of general scientific, private scientific and special research methods. The article substantiates the conclusion that unilateral sanctions are not only unlawful from the point of view of international law, they also contradict to the principles of social justice and human morality, but are also a reflection of the deep interstate disagreements of a conceptual nature.

Keywords: state, public administration, legality, law, sanctions, sanctions as a tool of competition, sanctions as a stimulus for development, personal and sectoral sanctions, legal regulation, efficiency.

Библиография:

1. Барабашев А.Г. Кризис государственного управления и его влияние на основные административные парадигмы государства и бюрократии // Вопросы государственного и муниципального управления. 2016. № 3. – С. 165-166.
2. В ООН оценили потери России и «противников» от // URL: rbc.ru/economics/28/04/2017/...
3. ВЦИОМ: россияне спокойно восприняли информацию об антироссийских санкциях США // URL: <https://politexpert.net/55734-vciom-rossiyane-spokoino-vosprinyali-informaciyu-ob-antirossiiskih-sankciyah-ssha>
4. Лавров сравнил антироссийские санкции с геноцидом. 16 апреля 2018 г. // URL: 360tv.ru/news/vlast/lavrov-sravnil-antirossijskie...
5. Медведев Д.А. Россия-2024: Стратегия социально-экономического развития // Вопросы экономики. 2018. № 10.
6. Многоликая глобализация / Под ред. П. Бергера и С. Хантингтона: Пер. с англ. В.В. Сапова, под ред. М.М. Лебедевой. М.: Аспект Пресс. 2004.
7. Путин В.В. Большая пресс-конференция. 14 декабря 2017 г. // URL: experttrt.ru/news...putin-ekonomika...iz...razvitiya.html
8. Стратегическое антикризисное управление: глобальные вызовы и роль государства. Сборник VI Международной научно-практической конференции. М.: Изд-во ПЕРОЮ, 2016.
9. Cleveland H. Nobody in Charge – San Francisco (CA, USA): Jossey-Bass, 2002.
10. Gallarotti G. M. Soft Power: What it is, Why it's Important, the Conditions Under Which it Can Be Effectively Used // WesScholar. Division II Faculty Publication "Social Sciences". 2011, January. Paper 57. P. 11.
11. Hubbard R., Paquet G. The black Hole of Public Administration. Ottawa: University of Ottawa Press. 2010.
12. Huxley A. Words and Behavior // Collected Essays. NY: Bantam Books, 1960. – P. 246-252.
13. Merton R. K. Social Theory and Social Structure. New York. Free Press. 1968.
14. Wilkinson D. Unitipolarity without Hegemony. In International Studies Review. 1999.

References (transliterated):

1. Barabashev A.G. Krizis gosudarstvennogo upravleniya i ego vliyanie na osnovnye administrativnye paradigmy gosudarstva i byurokratii [Crisis of public administration and its impact on the main administrative paradigms of the state and bureaucracy]. In Voprosy gosudarstvennogo i municipal'nogo upravleniya. 2016. № 3. – S. 165-166.
2. V OON ocenili poteri Rossii i «protivnikov» ot [The UN estimated the losses of Russia and "opponents" from]. In rbc.ru 28 ap. 2017. Available at: URL: <https://www.rbc.ru/economics/28/04/2017/590332b69a7947ae385244b0>

3. VCIOM: rossiyanе spokojno vosprinyali informaciyu ob antirossijskih sankciyah USA [VTSIOM: Russians calmly accepted the information about the anti-Russian sanctions of the United States]. In politexpert.net 28 apr. 2017 // URL: <https://politexpert.net/55734-vciom-rossiyanе-spokoino-vosprinyali-informaciyu-ob-antirossiiskih-sankciyah-ssha>

4. Lavrov sravnil antirossijskie sankcii s genocidom [Lavrov compared anti-Russian sanctions with genocide]. 16 апреля 2018 г. In 360tv.ru. // URL: <https://360tv.ru/news/vlast/lavrov-sravnil-antirossijskie-sanktsii-s-genotsidom/>

5. Medvedev D. , Russia-2024: strategy of socio-economic development. In Economic Issues. 2018. № 10.

6. Mnogolikaya globalizaciya [The many faces of globalization] / Pod red. P. Bergera i S. Hantingtona: Per. s angl. V.V.Sapova, pod red. M.M. Lebedevoj. M.: Aspekt Press. 2004.

7. Putin V.V. Bol'shaya press-konferenciya [Big press conference]. 14 dek&2017. In experttr.ru. URL: <https://experttr.ru/news/14439-vladimir-putin-ekonomika-vyishla-iz-reczessii-i-pereshla-v-stadiyu-razvitiya.html>

8. Strategicheskoe antikrizisnoe upravlenie: global'nye vyzovy i rol' gosudarstva [Strategic crisis management: global challenges and the role of the state]. Sbornik VI Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. M.: Izd-vo PEROU 2016.

9. Cleveland H. Nobody in Charge – San Francisco (CA, USA): Jossey-Bass, 2002.

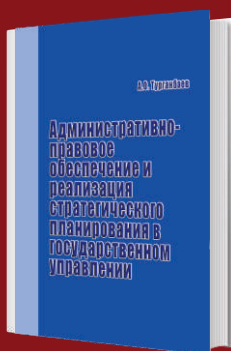
10. Gallarotti G. M. Soft Power: What it is, Why it's Important, the Conditions Under Which it Can Be Effectively Used // WesScholar. Division II Faculty Publication “Social Sciences”. 2011, January. Paper 57. – P. 11.

11. Hubbard R., Paquet G. The black Hole of Public Administration. Ottawa: University of Ottawa Press. 2010.

12. Huxley A. Words and Behavior // Collected Essays. NY: Bantam Books, 1960. – P. 246-252.

13. Merton R. K. Social Theory and Social Structure. New York. Free Press. 1968.

14. Wilkinson D. Unitipolarity without Hegemony. In International Studies Review. 1999.

НОВЫЕ КНИГИ

Турганбаев А.О. Административно-правовое обеспечение и реализация стратегического планирования в государственном управлении / Под ред. д.ю.н. В.К. Ботнева. М.: Буки Веди, 2019. – 204 с.

Настоящее издание посвящено комплексному научному административно-правовому исследованию особенностей и возможностей административно-правового регулирования, обеспечения и сопровождения стратегического планирования в государственном управлении. Объяснены понятие, цели, инструменты и онтология стратегического планирования. Исследованы некоторые новейшие технологии в стратегическом планировании в рамках государственного управления. Показан обширный

иностраный опыт. Издание предназначено для руководителей и сотрудников органов государственного и муниципального управления, научных работников, преподавателей, аспирантов и докторантов, студентов юридических вузов и факультетов, а также всех тех лиц, кто интересуется указанным тематическим горизонтом.